

Европейским судом по правам человека принято первое решение по существу против Российской Федерации

Зимненко Б.Л.*

Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ Российская Федерация ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод с изменениями, внесенными Протоколами к ней № 1, 2, 3, 5, 8 и дополнениями, содержащимися в Протоколе № 2, и Протоколы к ней № 1, 4, 7, 9 и 11.

Согласно ст. 1 Закона, «Российская Федерация в соответствии со статьей 46 Конвенции признает *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации».

Таким образом, Российская Федерация признала юрисдикцию Европейского суда по правам человека по вопросам применения и толкования Конвенции, Протоколов к ней в случаях нарушения этих международных соглашений Россией.

---

*Зимненко Богдан Леонидович – к.ю.н., преподаватель Дипломатической академии МИД России, адвокат Московской городской коллегии адвокатов. В настоящей статье автором используется информация, взятая с официального сайта Европейского суда по правам человека: www.ECHR.coe.int. Найти необходимое решение Суда можно с помощью поисковой системы «Case-law collection(s) search», которая также находится на официальном сайте Европейского суда.

К настоящему времени против Российской Федерации подано более 9000 жалоб, 5 из которых признаны приемлемыми¹ (полностью или частично), и лишь по одной жалобе против Российской Федерации Европейским судом по правам человека было принято решение по существу. Речь идет о деле № 59498/00 *Бурдов против России*, решение по которому было вынесено Судом 7 мая 2002 г. Суд, рассмотрев дело, констатировал наличие нарушения п. 1 ст. 6 Конвенции (право на справедливое судебное разбирательство) и ст. 1 Протокола № 1 (защита права собственности), а также обязал Российскую Федерацию выплатить заявителю сумму в рублях, эквивалентную 3000 евро в качестве справедливой компенсации.

Представляется необходимым остановиться на некоторых обстоятельствах данного дела, чтобы по возможности избежать повторного привлечения Российской Федерации к международно-правовой ответственности по данной категории дел.

Краткие обстоятельства дела

Жалоба была подана Анатолием Тихоновичем Бурдовым, являющимся гражданином Российской Федерации и проживающим в Ростове-на-Дону.

1 октября 1986 г. А.Т. Бурдов (далее «заявитель») был призван военными властями для участия в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской электростанции. Заявитель участвовал в ликвидации последствий до 11 января 1987 г. и, как результат, пострадал от чрезмерной дозы радиации. В 1991 году заявителю была назначена денежная компенсация.

В связи с тем, что указанная компенсация не выплачивалась заявителю на протяжении 6 лет, он был вынужден обратиться в суд с

---

¹ Речь идет о следующих жалобах: решение о приемлемости от 21 июня 2001 г. по делу *Бурдов против России*; решение о приемлемости от 4 июля 2001 г. по делу *Ilie Ilascu, Alexandru Lesco, Andrei Ivanot and Tudor Petrov-Popa против Молдовы и Российской Федерации*; решение о приемлемости от 18 сентября 2001 г. по делу *Калашиников против России*; решение о приемлемости от 21 февраля 2002 г. по делу *Рябых против России*; решение о приемлемости от 5 марта 2002 г. по делу *Ракевич против России*. Необходимо отметить, что в силу Конвенции о защите прав человека и основных свобод перед тем, как рассмотреть дело по существу, Европейский суд по правам человека должен признать жалобу приемлемой полностью или в части. Указанное действие Суда оформляется решением (*decision*).

требованием к Управлению социальной защиты населению по г. - Шахты Ростовской области о принудительной выплате причитающейся заявителю компенсации. 3 марта 1997 г. Шахтинский городской суд присудил истцу 23 786 567 неденоминированных рублей и сумму штрафа в таком же размере. 9 апреля 1999 г. Служба судебных приставов г. Шахты возбудила исполнительное производство в отношении данного судебного решения.

В 1999 году в связи с тем, что Управление социальной защиты по г. Шахты уменьшило сумму ежемесячно выплачиваемой компенсации, заявитель снова был вынужден обратиться в суд для взыскания невыплаченной суммы. 21 мая 1999 г. суд присудил заявителю невыплаченные ранее суммы в размере 8 752,65 рублей, а также обязал Управление социальной защиты ежемесячно выплачивать заявителю 3 011,36 рубля с последующей индексацией. 30 августа 1999 г. Служба судебных приставов возбудила исполнительное производство в отношении решения от 21 мая 1999 г.

7 октября 1999 г. Главное управление юстиции Ростовской области сообщило заявителю, что решения Шахтинского городского суда не могут быть принудительно исполнены в связи с отсутствием достаточных денежных средств в Управлении социальной защиты г. Шахты.

22 декабря Главное управление юстиции Ростовской области информировало заявителя о том, что денежные средства, причитающиеся ликвидаторам аварии на Чернобыльской электростанции, должны перечислить из федерального бюджета, и как только произойдет это перечисление, соответствующие решения суда будут исполнены.

9 марта 2000 г. Шахтинский городской суд присудил заявителю сумму в размере 44 095,37 рубля, начисленных в порядке индексации денежных средств, причитающихся заявителю в соответствии с решением суда от 3 марта 1997 г.

11 апреля 2000 г. Служба судебных приставов г. Шахты вновь сообщила заявителю о невозможности исполнения судебных актов в связи с отсутствием достаточных денежных средств у Министерства труда и социального развития Ростовской области.

Вслед за распоряжением Министерства финансов Российской Федерации 5 марта 2001 г. Управление социальной защиты по г. Шахты выплатило заявителю сумму долга в размере 113 040,38 рубля.

Допущенные Российской Федерацией нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней

Заявитель в жалобе, в частности, утверждал, что несвоевременное исполнение Российской Федерацией вышеуказанных судебных актов нарушило положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, предусмотренные в п. 1 ст. 6 и ст. 1 Протокола №1².

Изучая вопрос о предполагаемом нарушении п. 1 ст. 6 Конвенции³, Суд подчеркнул, что «в соответствии с его установившейся практикой ст. 6 п. 1 гарантирует каждому человеку рассмотрение судом споров о его гражданских правах и обязанностях; таким образом реализуется «право на суд», важнейшим аспектом которого является право доступа к правосудию, т.е. право обращения в суд по гражданским делам. Однако это право стало бы иллюзорным, если бы правовая система государства позволяла, чтобы окончательное, обязательное судебное решение оставалось недействующим в ущерб одной из сторон. Трудно представить, что статья 6, подробно описывая предоставляемые сторонам процессуальные гарантии – справедливое, публичное и скорое разбирательство, – оставила реализацию судебных решений без защиты; если считать, что статья 6 говорит только о доступе к правосудию и судебном процессе, то это, вероятно, привело бы к ситуациям, несовмести-

---

² Европейский суд по правам человека 21 июня 2001 г. признал жалобу по данному делу приемлемой лишь в части. Заявитель утверждал, что ему была присуждена компенсация меньше, чем это было предусмотрено в действующем законодательстве и тем самым Российская Федерация якобы нарушила ст. 2, 13 и 17 Конвенции. Однако Суд, признавая в этой части жалобу неприемлемой, отметил, что «Конвенция не гарантирует получение социальных выплат, о которых идет речь в деле. Следовательно, Суд констатирует, что вопрос об определении размера выплачиваемых пособий не содержит каких-либо нарушений прав и свобод, предусмотренных в Конвенции или Протоколах к ней. Поэтому эта часть жалобы является явно необоснованной в соответствии с параграфами 3 и 4 ст. 35 Конвенции».

³ В силу п. 1 ст. 6 Конвенции «каждый человек имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона...».

мым с принципом господства права, который Договаривающиеся Государства обязались соблюдать, когда они ратифицировали Конвенцию. Исполнение решения, вынесенного любым судом, должно, таким образом, рассматриваться как неотъемлемая часть «суда» в смысле статьи 6».

Как видно, стадия исполнения судебного решения является неотъемлемым элементом всего судебного разбирательства по гражданскому (арбитражному) делу и, таким образом, те гарантии (быстрота, независимость, беспристрастность, справедливость, публичность), которые предусматриваются в п. 1 ст. 6 Конвенции, полностью распространяются и на стадию исполнительного производства.

Необходимо подчеркнуть, что Европейский суд при наличии уважительных причин допускает несвоевременное исполнение государством-участником судебного решения. К примеру, государство вправе ссылаться на нехватку денежных средств в бюджете как на основание неисполнения судебного акта. Однако, такое несвоевременное исполнение не должно ослаблять значение прав, закрепленных в п. 1 ст. 6 Конвенции (см., к примеру, дело *Immobiliare Saffi v. Italy*). Применительно к настоящему делу Европейский суд по правам человека отметил, что «не принимая на протяжении нескольких лет мер, направленных на исполнение судебных решений, Российская Федерация лишила положения п. 1 ст. 6 Конвенции какого-либо смысла».

Следовательно, государственные и муниципальные органы Российской Федерации обязаны иметь в виду, что неисполнение судебного решения по гражданскому или арбитражному делу без уважительных причин является нарушением права частного лица на справедливое судебное разбирательство, гарантируемого п. 1 ст. 6 Конвенции.

При рассмотрении настоящего дела возник вопрос, насколько действия Российской Федерации, касающиеся несвоевременного исполнения судебных решений, соответствуют ст. 1 Протокола №1 Конвенции⁴.

---

⁴ Статья 1 Протокола №1 в частности предусматривает, что «каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права...».

Как было отмечено выше, согласно решениям Шахтинского городского суда от 3 марта 1997 г., 21 мая 1999 г., 9 марта 2000 г., вступившим в законную силу, заявитель имел право требовать в принудительном порядке с Управления социальной защиты по г. - Шахты определенные денежные средства.

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что Европейский суд по правам человека по данному делу вновь подчеркнул: «право требования» может входить в понятие «имущества» («possession») по смыслу ст. 1 Протокола № 1, если это право достаточно установлено для того, чтобы быть исполненным в принудительном порядке⁵. То есть объем этих прав должен носить не абстрактный характер, а быть четким, ясным и определенным.

Суд совершенно справедливо указал, что «решения Шахтинского городского суда от 3 марта 1997 г., 21 мая 1999 г., 9 марта 2000 г. наделяют заявителя не общим правом требовать от государства что-либо, а конкретным правом требования, подлежащим принудительному исполнению. Решения вступили в законную силу, на момент рассмотрения дела никто эти решения не обжаловал, более того, начались процедуры по принудительному исполнению вышеуказанных судебных актов. Соответственно невозможность принудительно исполнить решения суда представляет собой вмешательство государства в право заявителя беспрепятственно пользоваться принадлежащим ему имуществом. Отсутствие денежных средств не может служить основанием для такого рода вмешательства. Таким образом, имело место нарушение ст. 1 Протокола №1».

Следовательно, необходимо иметь в виду, что несвоевременное исполнение решения суда, принятого судом общей юрисдикции или арбитражным судом Российской Федерации, является нарушением не только п. 1 ст. 6 Конвенции, но также и ст. 1 Протокола №1.

---

⁵ Более подробно о понятии «имущества» с точки зрения ст. 1 Протокола №1 см.: **Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л.** Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия. Право и практика. М.: Издательство Московского независимого института международного права, 1998. С. 409-412; **Нешатаева Т.Н., Старженецкий В.В.** Третейские и государственные суды. Проблема прав на правосудие // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2000. №10. С. 85-97; **Зимненко Б.Л.** Защита права частной собственности юридических лиц согласно Европейской конвенции по правам человека 1950 года // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2001. №9. С. 120-127.

При рассмотрении настоящего дела возник вопрос, является ли заявитель «жертвой» по смыслу ст. 34 Конвенции. Как известно, согласно данной статье в Европейский суд по правам человека может обратиться только лицо, утверждающее, что оно стало жертвой нарушения со стороны государства-участника положений Конвенции и/или Протоколов к ней.

Правительство по делу утверждало, что, так как заявитель 5 марта 2001 г. получил причитающиеся ему денежные средства в полном объеме, то он не может больше считаться «жертвой» по смыслу ст. 34 Конвенции.

Однако Суд обратил внимание на следующее: «В первую очередь национальным органам принадлежит право возмещать ущерб частным лицам, причиненный нарушением конвенционных положений. Поэтому вопрос, является ли заявитель «жертвой» нарушения Конвенции, может стать актуальным на любой стадии судебного разбирательства... Принятие решения в пользу заявителя не свидетельствует о том, что последний перестал быть «жертвой», если только государственные органы прямо или косвенно признают заявителя в качестве «жертвы» и впоследствии компенсируют такому лицу ущерб, причиненный таким нарушением. Что касается настоящего дела, то заявитель получил возмещение в соответствии с решениями суда после того, как жалоба была коммуницирована государству, которое не только не признало факт нарушения Конвенции, но и не возместило причиненный таким нарушением ущерб. В силу этих обстоятельств заявитель может продолжать заявлять о том, что он является жертвой нарушения п. 1 ст. 6 и ст. 1 Протокола №1 Конвенции».

Следовательно, для того, чтобы заявитель перестал считаться «жертвой» в смысле статьи 34 Конвенции, государство-участник обязано не только признать факт нарушения соответствующих конвенционных положений в отношении заявителя, но и компенсировать ущерб, причиненный последнему вследствие такого нарушения.

В силу ст. 41 Конвенции, «если Суд объявляет, что имело место нарушение положений Конвенции или Протоколов к ней, а внутренне право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного возмещения, Суд, в случае необходимости, присуждает выплату справедливой компенсации потерпевшей стороне».

Как было отмечено выше, рассмотрев дело и констатируя факты нарушения со стороны Российской Федерации п. 1 ст. 6 и ст. 1 Протокола №1, Европейский суд по правам человека присудил заявителю в качестве возмещения нематериального вреда сумму в рублях, эквивалентную 3000 евро, а также ставку процента из расчета 23% годовых.

Необходимо обратить внимание на то, что заявитель просил взыскать с Российской Федерации сумму, эквивалентную 300 000 долларам США. Однако Суд, исходя из разумных оснований, присудил заявителю вышеупомянутую сумму.

Следовательно, заявители при расчете размера справедливой компенсации должны исходить именно из разумных оснований.

Представляется, что в дальнейшем Российская Федерация в лице своих государственных и муниципальных органов обязана, в частности, исходить из того, что соответствует ее интересам: допускать нарушения и быть привлеченной к международно-правовой ответственности или надлежащим образом соблюдать положения, содержащиеся в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколах к ней, даже если соблюдение конвенционных положений потребует дополнительных финансовых затрат.

После того как решение по делу *Бурдов против России* станет окончательным, данный судебный акт будет являться прецедентом Европейского суда по правам человека⁶. При рассмотрении аналогичных дел Суд будет следовать ранее принятому решению. Это обстоятельство следует принять во внимание не только потенциальным заявителям, но и Российской Федерации.

---

⁶ Более подробно о правотворческой роли судебной практики см.: Туманов В.А. Европейский суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. М.: Издательство «Норма», 2001. С. 89-105.